

IRU LINNAMÄE KESKVALLI EHITUSEST

Aastail 1984—1986 uuriti läbi osa (100 m²) Iru linnuse keskvallist. Valli ehituses võis täheldada kolme erinevat etappi ja mitmeid ümberehitisi (joon. 1, 2, 4); avastati tornilaadne konstruktsioon ja 2,8—3 m laiune ning 7,6 m pikkune väravakäik selle läänejalamil. Leitud keraamika ja teised vähesed esemed (joon. 6; tahv. I, 11—13) kuuluvad I aastatuhande lõppu.

Nimetatud konstruktsioonide all avastati kindlustatud asula kultuurkiht (joon. 3). Leiti ristpalktehnikas hoone jäänused, samuti mõned pronksiaja lõppu ja rauaaja algusse kuuluvad esemed ja keraamikat (joon. 5; tahv. I, 1, 5—10). Üks tulekivist kõõvits ja mõned savinõukillud (tahv. I, 2—4) kuuluvad nõorkeraamika kultuuri aega (II aastatuhande algus e. m. a.).

Вальтер ЛАНГ

ОБ УСТРОЙСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВАЛА ГОРОДИЩА ИРУ

В 1984—1986 гг. исследована часть (100 кв. м) центрального вала городища Иру. В возведении вала можно выделить три основных этапа и несколько перестроек (рис. 1, 2, 4); обнаружены также башнеобразное сооружение и проход у его западного подножия шириной 2,8—3 м и длиной 7,6 м. Керамика и другие немногочисленные находки (рис. 6; табл. I, 11—13) принадлежат к концу I тыс.

Под названными конструкциями обнаружен культурный слой укрепленного поселения (рис. 3). Найдены остатки срубной постройки, а также некоторые предметы и керамика конца бронзового—начала железного века (рис. 5; табл. I, 1, 5—10). Кремневый скребок и единичные черепки глиняной посуды (табл. I, 2—4) принадлежат к культуре шнуровой керамики (начало II тыс. до н. э.).

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1987.4.04>

Тоомас ТАМЛА

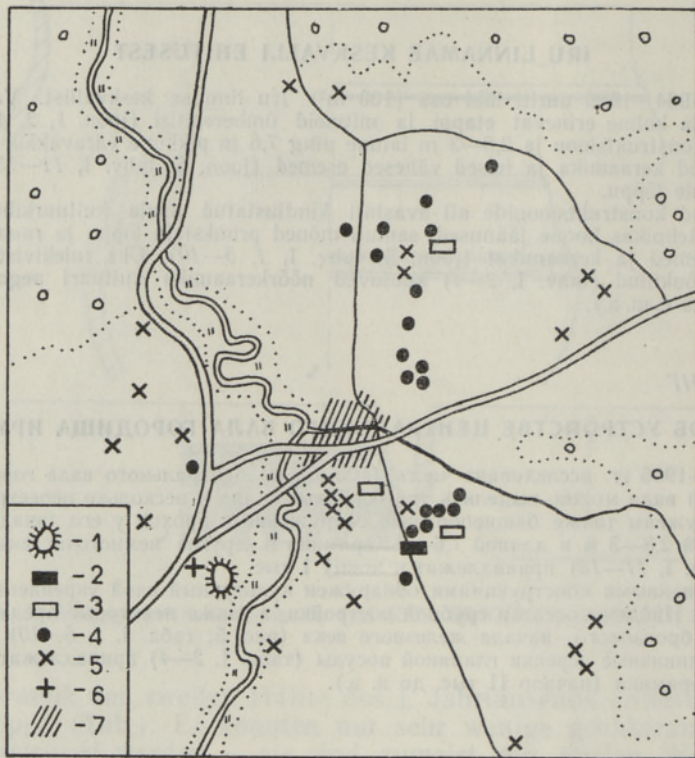
ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ПАДА

В 1986 г. были начаты раскопки каменного могильника в Койла, расположенного в 3 км к северо-востоку от пос. Виру-Нигула. Ближайшие окрестности дер. Койла давно привлекали внимание исследователей большим количеством археологических памятников. В настоящее время здесь зарегистрировано свыше 20 каменных могильников и около 15 культовых камней (рисунок). По сообщениям местных жителей, в некоторых каменных курганах, разрушенных еще на рубеже нашего столетия, люди находили кости. Имеются также сведения о разрушенном каменном могильнике на западном берегу р. Пада, откуда происходят некоторые вещи 3—5 вв.: два браслета с сегментарным сечением (на одно нанизан перстень), фибула с расширенной головкой и наконечник копья¹. На этом же берегу реки расположено небольшое городище, относящееся скорее всего к второй половине I тыс. (раскопки М. Шмидехельм в 1949—1950 гг.), хотя здесь обнаружены и следы поселения конца I тыс. до н. э.² Рядом с городищем расположен культовый источник. В центре современной деревни, на берегах впадающего в реку ручейка, прослеживается мощный слой селища.³

¹ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э.—V в. н. э.). Таллин, 1955, с. 177; находки в AI 2716: 1—2; 4010: 1, 2.

² Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 166 и след. Относительно датировки городища см. также: Тамла Т. Оборонительные сооружения городищ Северо-Восточной Эстонии. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1987, № 2, с. 172—189.

³ AI 4991: 1, 2.

Расположение археологических памятников в Койла. 1 городище, 2 исследуемый могильник, 3 предполагаемый каменный могильник с оградками, 4 каменные могильники, 5 культовые камни, 6 культовый источник, 7 селище.

Исследуемый могильник относится к группе из девяти каменных курганов, расположенных к югу от деревни по краю возвышенного плато на восточном берегу р. Пада (рисунок). Длина могильника в направлении с запада на восток составляет 18 м, ширина — от 10 (на западном конце) до 15 м (на восточном конце). Через западную часть могильника проходит проселочная дорога. Раскопом (общая площадь 65 кв. м) охвачена восточная часть могильника. В верхней части насыпь состояла из известняковой щебенки, в то время как в нижней преобладали булыжники (табл. II). В кладке выделялись основания стенок двух прямоугольных оградок из валунов и известняковых плит, вплотную уложенных друг к другу в западно-восточном направлении (табл. III). Длина оградок составляла 6 м. Ширина восточной оградки была 3 м, ширину западной кладки установить не удалось. Учитывая размеры могильника, можно предположить, что в его западной части находилась по крайней мере еще одна оградка, а может, и две.

В могильнике преобладали труположения. Обломки непережженных костей беспорядочно лежали между камнями, что обычно для каменных могильников с оградками. Лишь в одном случае, в восточной оградке, удалось установить направление захоронения — скелет лежал головой на северо-восток.

Вещевой материал⁴ раскопанной части могильника малочислен и однообразен. Наиболее типичными предметами являются железные посоховидные булавки и простые бронзовые браслеты сегментарного сечения.

⁴ АИ 5365 : 1—35.

Касаясь датировки могильника, следует выделить раннюю железную посоховидную булавку с маленькой головкой (тип I по В. Лыугасу, табл. V, 1). Такие булавки появляются в эстонских каменных могильниках в первой половине I в.⁵ Остальные три фрагмента принадлежат к т. н. эстонскому типу этих булавок (табл. V, 2), которые датируются от середины I до середины 2 вв.⁶ Подобные комплексы представляют собой совершенно определенный тип могильного инвентаря, характерного и для некоторых других могильников с оградками Северо-Восточной Эстонии (Тойла, Азери), датированных по преимуществу I в.⁷

Узкий браслет сегментарного сечения из могильника Тойла М. Х. Шмидехельм датировала 3—4 вв.⁸ Однако их наличие бесспорно установлено уже в комплексах 1—2 вв.⁹ Для койласких браслетов (всего четыре экземпляра, из них два спиральных; табл. V, 3, 4) вероятнее всего эта, более ранняя датировка. К этому же времени относятся, видимо, несколько фрагментов маленьких слабопрофилированных сосудов и замкнутый бронзовый перстень сегментарного сечения.

Подтверждает эту датировку и полное отсутствие тут тех разнообразных форм бронзовых украшений, особенно фибул, которые начинают появляться в каменных могильниках с оградками с середины 2 в. Таким образом, создается впечатление, что промежуток времени между сооружением отдельных оградок в могильнике Койла не мог быть особенно длительным. Это произошло, скорее всего, в течение I в., возможно, в начале 2 в. В всяком случае ясно, что могильник в основном перестал использоваться не позже первой половины 2 в. На это указывает и преобладание в могильнике труположений. Как показала М. Х. Шмидехельм на основе анализа костного материала из могильника в Пада, переход погребального обряда от труположения к трупосожжению произошел в течение 2 в. В 3—4 вв. трупосожжение становится преобладающим.¹⁰

Аналогично многим другим каменным могильникам Северо-Восточной Эстонии могильник в Койла изредка использовался для погребений и в более позднее время. Об этом свидетельствует небольшое количество пережженных костей в основном в верхних ярусах могильника, а также некоторые предметы: маленький железный серповидный нож 6—7 вв.¹¹ (табл. V, 7), наконечник копья 8—9 вв.¹² (табл. V, 8), фрагмент литого бронзового браслета с зигзагообразным орнаментом конца 11—12 вв.¹³ (табл. V, 5), бронзовый перстень с раздвоенными и свернутыми спиралью концами (табл. V, 9)¹⁴ и маленькая железная бляшка от узды (табл. V, 6) первых веков II тыс.

Материал из могильника в Койла хорошо дополняет наши представления о закономерностях заселения вышеописанного района на рубеже летосчисления и в первых веках н. э. Хотя здесь еще много неясного,

⁵ Lõugas, V. Über die Typologie und Chronologie der ältesten Hirtenstabnadeln im Ostbaltikum. — Suomen Museo 78, 1971, с. 21—23.

⁶ Там же, с. 26.

⁷ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 54—57.

⁸ Там же, с. 59, рис. 10, 12.

⁹ Moora, H. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. II. Teil: Analyse. — Opetatud Eesti Seltsi Toimetused XXIX. Tartu, 1938, с. 423; Salo, U. Die frühromische Zeit in Finnland. — Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja 67. Helsinki, 1968, с. 109, 111.

¹⁰ Шмидехельм М. Х. Археологические памятники, с. 126.

¹¹ Тамла Т. Селище в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 306, табл. XIV, 4.

¹² Ср.: Lehtosalo-Hilander, P.-L. Luistari II. The Artefacts. — Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja 82:2. Helsinki, 1982, с. 22—23; Salmo, H. Die Waffen der Merowingerzeit in Finnland. — Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XLII. Helsinki, 1938, с. 244—246.

¹³ Selirand, J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise perioodil (11.—13. sajand). Tallinn, 1974, с. 166.

¹⁴ Там же, с. 174.

можно уже теперь, учитывая результаты раскопок городища и вышеупомянутые случайные находки, предположить непрерывность заселения с конца I тыс. до н. э. до середины I тыс. Возможно, именно тогда были заложены основы той экономической жизнеспособности, которые позволили Койла стать одной из крупнейших деревень Северо-Восточной Эстонии в начале 13 в.¹⁵

В ходе земледельческих работ в Падда был обнаружен грунтовой могильник. Он расположен на пахотном поле, в нескольких десятках метров восточнее первого Паддаского городища. Удалось выявить остатки шести разрушенных распашкой погребений. Три костяка (I—III) принадлежат взрослым (по крайней мере, один — мужчине), остальные — детям (IV—VI) в возрасте, соответственно, полутора, 5—6 и 10—11 лет.¹⁶ Заслуживает особого упоминания погребение VI, в котором обнаружены фрагмент серебряной нагрудной бляшки (табл. V, 13), бронзовая решетчатая подвеска с оловянным покрытием (табл. V, 10), простой бронзовый перстень (табл. V, 14), бронзовая пряжка (табл. V, 15), железный нож (табл. V, 16) и на кистях рук два бронзовых браслета, свитые из трех проволок (табл. V, 11). Два браслета такого же типа (табл. V, 12) найдены в погребении V. Остальные погребения безынвентарные. Погребальный инвентарь относится скорее всего к 13 в.

На самом городище был частично реконструирован раскопанный в 1984—1985 гг. воротный проход: заново сложены плитняковые стены, в нишах для столбов установлены сосновые бревна (табл. IV).

¹⁵ По данным списка деревень в «Датской поземельной книге», в дер. Койла насчитывалось 40 сох. В то же время среднее число сох в деревнях Северо-Восточной Эстонии составляло 14 (ср.: *Johansen, P.* Die Estlandliste des Liber Censu Daniae. Kopenhagen—Reval, 1933, с. 232, 441—442).

¹⁶ Антропологический материал определен старшим научным сотрудником сектора археологии Института истории АН ЭССР Л. Хеапост. Вещи в AI 5366: 1—12.

Toomas TAMLA

MUISTISTEST PADA JÕE PIIRKONNAS

1986. aastal uuriti kivikalmet Koila külas Pada jõe idakaldal. Tegemist on Kirde-Eesti ühe muistiserikkama piirkonnaga. Lähieümbuses on registreeritud üle 20 kivikalme ja 15 kultusekivi. Jõe vastaskaldal paikneb I aastatuhande teise poolde kuuluv linnamägi ja selle jalamil ohvriallikas. Küla tuumikus võib konstateerida asula kultuurkihti (joon.).

65 m² suurune kaevand hõlmas kalme idapoolse osa, kus puhastati välja kahe ida—lääne suunas teineteise külge ehitatud ristkülikukujulise tarandi müürid (tahv. II, III). Laibamatuste, pronksist lamekumera ristlõikega käevõrude (tahv. V, 3, 4) ja rauast karjasekeppnõelte (tahv. V, 1, 2) põhjal võib kalme rajamise paigutada 1.—2. sajandisse. Hilisematest järelnatustest I aastatuhande teisel poolel ja II aastatuhande alguses annavad tunnustust põlenud luukillud, väike rauast sirpnuga (tahv. V, 7), rootsuga odaots (tahv. V, 8), pronksist prillspiraalsõrmus (tahv. V, 9), käevõru katke (tahv. V, 5) ja rauast valjanaast (tahv. V, 6).

Pada suuremast linnamäest mõnikümmend meetrit ida pool põllul tuli maaharimis-töödel nähtavale kuus luustikku. Saadud leiud (kolmest traadist käevõrud (tahv. V, 11, 12), pannal (tahv. V, 15), võreripats (tahv. V, 10) ja hõbedast rinnalehe katke (tahv. V, 13)) kuuluvad kõige tõenäolisemalt 13. sajandisse.

Toomas TAMLA

ÜBER BODENDENKMÄLER IM GEBIET DES PADA-FLUSSES

Im Jahre 1986 wurde ein Steingrab im Dorf Koila am Ostufer des Pada-Flusses untersucht. Es handelt sich dort um eine der bodendenkmälerreichsten Gegenden Nord-ostestlands. Über 20 Steingräber und 15 Schalensteine sind registriert. Am Westufer liegt ein Burgberg der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends und an seinem Fuße ein Opferquell. Im Dorf kern ist die Kulturschicht einer Siedlung zu konstatieren (Abb.).

Unser Ausgrabungsplatz von 65 m² umfaßte den Ostteil des Steingrabes; dort wurden die Mauern zweier östlich—westlich aneinander gebauten rechteckigen Tarands freigelegt (Taf. II, III). Aufgrund der bei Körperbestattungen entdeckten Armringe von plan-konvexem Querschnitt (Taf. V, 3, 4) und eisernen Hirtenstabnadeln (Taf. V, 1, 2) kann die Gründung des Steingrabes ins 1.—2. Jh. gesetzt werden. Von Nachbestattungen in der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends und am Anfang des II. Jahrtausends zeugen gebrannte Knochensplitter, ein eisernes Sichelmesser (Taf. V, 7), eine Speerspitze mit Angel (Taf. V, 8), ein bronzenener Fingerring mit Brillenspiralenden (Taf. V, 9), Bruchstück eines Armrings (Taf. V, 5) und ein eiserner Zaumbeschlag (Taf. V, 6).

Einige zehn Meter östlich vom größeren Burgberg Pada waren auf einem Feld beim Pflügen sechs Skelette zum Vorschein gekommen. Die erhaltenen Funde (aus drei Bronze-drähten gewundene Armringe (Taf. V, 11, 12), eine Schnalle (Taf. V, 15), ein Gitteranhänger (Taf. V, 10), Bruchstück eines Silberblechanhängers (Taf. V, 13)) gehören aller Wahrscheinlichkeit nach in das 13. Jahrhundert.

Mati MANDEL

DIE STEINGRÄBER IN AHLI UND EHMJA

Im Bezirk Haapsalu gab es 1986 zwei Ausgrabungsobjekte: Im Juli wurde das Steingrab in der Nähe des Dorfes Ahli (südlich von Haapsalu) untersucht und im August das in Ehmja (westlich von Martna).

Das Steingrab von Ahli (volkstümliche Benennung Kalmumägi=Grabhügel) wurde erst im Frühling 1986 registriert — im nördlichen Teil einer Kalksteinanhöhe westlich des Dorfes. Im Moment der Aufdeckung war die Begräbnisstätte im rettungsbedürftigen Zustand. Auf die Anhöhe hatte man während längerer Zeit von Feldern Steine abgeschafft. Im Winter wurden sie in den Steinbrecher transportiert. Dabei hat man dem Steingrab viel Schaden zugefügt. Die Kulturschicht wurde zum Teil aufs Feld hinuntergeschoben, zum Teil auf den Anhöhenrand hingeschafft. In der Grabmitte war die Kulturschicht gänzlich zerstört.

Nach der Entdeckung der Grabanlage wurde beschlossen, für die Untersuchung der beschädigten Grabteile sowie für die Durchgrabung der zusammengeschobenen Erdwälle schnellstens Möglichkeiten zu schaffen. Für die finanzielle Seite sorgte die Abteilung Kultur des Exekutivkomitees des Volksdeputiertensowjets vom Bezirk Haapsalu. Die Funde wurden dem Heimatmuseum Haapsalu zugeteilt.¹

Im Verlaufe der Ausgrabungen wurden im beschädigten Grabteil zwei Grabungsflächen angelegt — insgesamt 192 m² (144 und 48). Die Stärke der unbeschädigten Kulturschicht war sehr unterschiedlich, sie betrug von einigen Zentimetern bis zu 25—30 Zentimetern. Die Kulturschicht bestand aus dunkler Erde und aus hier dichter, dort spärlicher gelegenen Granit- und Kalksteinen. Zwischen den Steinen und darunter gab es eine Menge von stark gebrannten Knochen und ins Grab beigegebenen Gegenständen. Ein weites Gebiet (Durchmesser 3—4 m) von dunkler, rußiger Erde sowie gebrannter Granit und Grundkalkstein sind ein Beleg dafür, daß die Totenverbrennung daselbst auf der Grabanlage ausgeführt wurde. Dasselbe wird von den meisten in Westestland untersuchten Gräbern der jüngeren Eisenzeit angenommen.²

Es war komplizierter als angenommen, die Größe der Grabanlage festzusetzen. Die Probeschürfe auf der Anhöhe zeigten wohl die maximale Länge der Grabanlage 70—75 m und die Breite 50 m an, aber es gab auf diesem Territorium noch weite bestattungslose Flächen. Also würde die Bestimmung der Gestalt und Größe des erhaltenen Teils des Gräberfeldes nur durch seine vollständige Durchforschung möglich werden.

¹ HM 8045: 1—500.

² Mandel, M. Die Steingräber von Maidla. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1986, Nr. 4, S. 359.